

18+

МИХАИЛ ЖУРАВЛЕВ

ПРОЕКТ «ЗЕРКАЛО»

Михаил Журавлев
Проект «Зеркало»

«Издательские решения»

Журавлев М.

Проект «Зеркало» / М. Журавлев — «Издательские решения»,

Ночь опустилась на город, словно тяжёлый бархатный занавес, скрывая всё, что не должно было попасть в чужие глаза. Улицы, ещё недавно наполненные шумом машин и смехом прохожих, теперь казались вымершими. Лишь редкие фонари бросали тусклые пятна света на мокрый асфальт, отражаясь в лужах, как в мутных зеркалах. Ветер, холодный и порывистый, гнал по тротуарам опавшие листья и обрывки газет, словно пытался стереть следы прошедшего дня.

© Журавлев М.

© Издательские решения

Содержание

Проект «Зеркало»	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Проект «Зеркало»

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-1943-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проект «Зеркало»

Глава 1

Ночь опустилась на город, словно тяжёлый бархатный занавес, скрывая всё, что не должно было попасть в чужие глаза. Улицы, ещё недавно наполненные шумом машин и смехом прохожих, теперь казались вымершими. Лишь редкие фонари бросали тусклые пятна света на мокрый асфальт, отражаясь в лужах, как в мутных зеркалах. Ветер, холодный и порывистый, гнал по тротуарам опавшие листья и обрывки газет, словно пытался стереть следы прошедшего дня.

В одном из старых домов на окраине, в квартире на последнем этаже, горел свет. Окно выходило в двор-колодец, где никогда не было видно неба. Здесь жил Алексей — человек, который предпочитал одиночество шумным компаниям и чьи мысли были для него единственными достойными собеседниками. Он сидел за письменным столом, заваленным бумагами, старыми фотографиями и пустыми чашками из-под кофе. Взгляд его был устремлён на экран ноутбука, где мерцала одна-единственная строка: «Ты не сможешь спрятаться от прошлого».

Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он перечитал сообщение ещё раз, затем ещё. В голове роились вопросы: кто это написал? Откуда у отправителя его адрес? И главное — что именно имелось в виду под «прошлым»? Он попытался вспомнить, кому мог перейти дорогу, но в памяти всплывали лишь размытые образы и забытые лица.

Внезапно тишину квартиры разорвал резкий звук — кто-то настойчиво звонил в дверь. Алексей вздрогнул и замер. Сердце забилось чаще, отдаваясь гулким эхом в ушах. Он никого не ждал. Гостей у него не было уже много лет. Звонок повторился — долгий, требовательный, словно незваный гость знал, что хозяин дома.

Алексей медленно поднялся со стула. Каждый шаг давался с трудом, будто ноги налились свинцом. Он подошёл к двери и замер, прислушиваясь. За дверью стояла абсолютная тишина. Ни шагов, ни дыхания — ничего. Только стук собственного сердца и этот навязчивый звон в ушах.

— Кто там? — наконец выдавил он из себя, стараясь придать голосу твёрдость.

Ответа не последовало.

Алексей осторожно посмотрел в глазок. На лестничной площадке было темно, свет не горел. Никого не видно. Он уже собирался отойти от двери, как вдруг заметил на полу у порога небольшой белый конверт. Сердце пропустило удар. Он быстро открыл дверь, схватил конверт и тут же захлопнул её обратно, повернув замок до упора.

В квартире снова стало тихо. Алексей вернулся в комнату, не выпуская конверт из рук. Он сел за стол, включил настольную лампу и долго смотрел на белый прямоугольник. На нём не было ни имени, ни адреса — ничего, что могло бы указать на отправителя.

Наконец, собравшись с духом, он аккуратно вскрыл конверт. Внутри лежал лишь один предмет — старая чёрно-белая фотография. Алексей взял её дрожащими пальцами и поднёс к свету.

На снимке был он сам. Совсем молодой, лет двадцать, стоит на берегу реки, улыбается в объектив. Рядом с ним — девушка с длинными светлыми волосами и глазами, полными счастья. Её лицо было знакомо до боли, но имя никак не приходило на ум. Алексей перевернул фотографию и увидел надпись, сделанную выцветшими чернилами: «Мы всё помним».

В этот момент свет в квартире моргнул и погас. Наступила кромешная тьма. Алексей почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Он услышал тихий шорох за спиной — словно кто-то осторожно переступил с ноги на ногу по скрипучему полу.

Он резко обернулся, но комната была пуста.

Или ему только так казалось?

Глава 2

Тьма в комнате казалась живой — она давила на плечи, обволакивала, словно густой туман, и мешала дышать. Алексей замер, вслушиваясь в тишину, которая теперь казалась ему обманчивой. Сердце колотилось где-то в горле, а в голове билась одна мысль: «Я не один». Он медленно, стараясь не издавать ни звука, протянул руку к ящику стола, где лежал фонарик. Пальцы нащупали холодный металл, и через мгновение узкий луч света прорезал мрак, выхватывая из темноты привычные предметы: стопки бумаг, чашки, рамку с фотографией, которую он только что рассматривал.

Комната была пуста.

Никаких следов постороннего присутствия. Лишь лёгкий сквозняк шевелил занавески на открытом окне. Алексей нахмурился. Окно? Он точно помнил, что перед тем, как сесть за работу, закрыл его — вечер выдался промозглым. Медленно поднявшись, он подошёл к подоконнику и выглянул наружу. Двор-колодец был погружён во мрак, лишь тусклый свет далёкого фонаря выхватывал кусок мокрого асфальта. Никого.

Он уже собирался закрыть створку, когда его взгляд упал вниз. На узком бетонном карнизе, прямо под его окном, что-то белело. Присмотревшись, Алексей понял, что это ещё один конверт — точь-в-точь такой же, как тот, что лежал сейчас на столе. Холодок пробежал по спине. Как он там оказался? Чтобы положить его туда, нужно было либо обладать акробатическими навыками, либо... стоять на пожарной лестнице.

Алексей резко обернулся и посветил фонариком в угол комнаты, где за старым шкафом пряталась дверь на чёрный ход и лестницу, ведущую вниз. Дверь была приоткрыта.

«Этого не может быть», — пронеслось в голове. Он всегда запирал её на два оборота ключа. Всегда.

Луч света дрогнул в его руке. Собрав волю в кулак, Алексей сделал шаг к двери. Скрип половицы под ногой прозвучал в тишине как выстрел. Он замер, прислушиваясь. Из-за двери доносился едва уловимый звук — тихий, ритмичный шорох, похожий на дыхание.

Внезапно шорох прекратился.

Алексей почувствовал, как страх уступает место чему-то другому — холодной, расчётливой ярости. Кто бы это ни был, он играл с ним, как кошка с мышью. Но Алексей не был мышью. Он резко распахнул дверь и направил луч света вниз по лестнице.

Пусто.

Лишь ветер гулял по пролётам, принося с собой запах сырости и гнили. На ступеньках лежал ещё один конверт.

Это было уже слишком. Алексей сбегал вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, и выскочил на задний двор. Здесь было ещё темнее, свет фонарей почти не пробивался сквозь густые кроны старых тополей. Он огляделся по сторонам — никого. Лишь мусорные баки и ржавые гаражи.

И тут он заметил движение в дальнем конце двора. Тень метнулась за угол дома и растворилась в темноте.

Не раздумывая ни секунды, Алексей бросился следом. Его шаги гулко отдавались в ночной тишине. Он завернул за угол и оказался в узком проходе между домами. Здесь было так темно, что он едва различал очертания стен. Он остановился, тяжело дыша, и прислушался.

Тишина.

А затем раздался голос — тихий, насмешливый, до боли знакомый: — Лёша, ты так ничего и не понял?

Алексей резко обернулся. В нескольких метрах от него стоял человек в длинном плаще, лицо которого скрывал глубокий капюшон. — Кто ты? Что тебе нужно? — хрипло спросил Алексей, сжимая кулаки.

Фигура медленно откинула капюшон.

Алексей ожидал увидеть кого угодно — незнакомца с перекошенным от злобы лицом, призрака из прошлого, но только не это.

Перед ним стоял его брат-близнец.

Дмитрий улыбался той самой улыбкой, которую Алексей не видел уже пятнадцать лет — с того самого дня, когда тот бесследно исчез при загадочных обстоятельствах.

— Привет, братишка. Давно не виделись, — сказал Дмитрий, и в его глазах мелькнул опасный огонёк. — Я пришёл закончить то, что мы начали много лет назад у той самой реки.

Глава 3

Мир вокруг Алексея на мгновение замер, словно кто-то нажал на паузу. Воздух стал густым и тяжёлым, каждый вдох давался с трудом. Он смотрел в лицо брата, пытаясь найти в знакомых чертах хоть какой-то намёк на то, что это шутка, розыгрыш, мираж, вызванный усталостью и стрессом. Но лицо было слишком реальным. Слишком живым. Та же линия подбородка, тот же шрам над левой бровью — след от падения с велосипеда в детстве. Это был Дмитрий. Его мёртвый брат.

— Ты... ты же погиб, — прошептал Алексей, чувствуя, как ноги становятся ватными. — Тело так и не нашли... но все решили...

Дмитрий сделал шаг вперёд, и Алексей инстинктивно отступил, упёршись спиной в холодную кирпичную стену. Улыбка на лице брата стала шире, но глаза оставались ледяными, чужими. — Ты всегда был слишком доверчивым, Лёша. Ты поверил в то, во что тебе велели поверить. Ты поверил им.

Слово «им» повисло в воздухе, наполненное зловещим смыслом. Алексей почувствовал, как по спине пробегает новая волна холода, не имеющая ничего общего с ночной прохладой. — О чём ты говоришь? Кто «они»? Что случилось в ту ночь у реки?

Дмитрий не ответил. Вместо этого он медленно сунул руку во внутренний карман плаща и достал оттуда небольшой металлический предмет. В тусклом свете фонаря блеснул старый ключ с причудливой бороздкой. — Пора вернуть то, что принадлежит нам по праву. Пора вспомнить всё.

Он протянул ключ Алексею. Тот колебался долю секунды, затем взял холодный металл в ладонь. Ключ был тяжёлым, словно отлитым из свинца. — Что это? От чего он?

Вместо ответа Дмитрий лишь кивнул в сторону дома. — Иди домой, Лёша. Третий этаж, квартира 37. Старый сундук на антресолях. Тот самый, который мы прятали от отца. Ты знаешь, о чём я.

Алексей смотрел на ключ, затем снова на брата. В голове роились сотни вопросов, но язык словно прилип к нёбу. Дмитрий сделал шаг назад, растворяясь в тени. — Поторопись, — донёсся из темноты его голос. — У тебя мало времени. Они уже близко.

И он исчез. Просто растворился в ночи, как будто его и не было. Алексей остался один в узком проходе, сжимая в руке холодный ключ и чувствуя, как реальность трещит по швам.

Мысли путались. Сундук? На антресолях? Он не помнил никакого сундука. В их квартире никогда не было ничего подобного... или был? Память услужливо подсовывала обрывки детских воспоминаний: запах старого дерева, пыльный полумрак, звонкий щелчок замка... Но это казалось таким далёким, нереальным.

Не раздумывая больше ни секунды, Алексей бросился обратно к подъезду. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание сбивалось. Он перепрыгивал через ступеньки, не чувствуя усталости. Третий этаж казался бесконечным.

Вот и его дверь. Он ворвался в квартиру, захлопнул её за собой и прижался к ней спиной, пытаясь отдышаться. В квартире было темно и тихо. Лишь мерное тиканье старых настенных часов нарушало гнетущую тишину.

Антресоли. Они находились в коридоре, под самым потолком — массивная деревянная конструкция, которую он не открывал уже много лет. Алексей схватил стул, поставил его под антресолями и с трудом откинул тяжёлую крышку. В лицо пахнуло пылью и запахом времени.

Внутри было темно. Он пошарил рукой по шершавому дереву и наткнулся на что-то твёрдое и угловатое. Сундук действительно был там. Тот самый — из тёмного дерева с коваными уголками и массивным замком.

Ключ вошёл в скважину идеально, словно был сделан специально для этого замка. Алексей повернул его. Раздался глухой щелчок, который показался ему оглушительным в тишине квартиры.

Крышка поддалась с трудом, петли жалобно скрипнули.

Внутри лежала стопка старых газетных вырезок, перевязанных бечёвкой, несколько пожелтевших фотографий... и чёрный кожаный блокнот.

Алексей дрожащими руками взял его в руки. На обложке не было никаких надписей. Он открыл первую страницу.

Почерк был его собственный.

Но дата... Дата на первой странице заставила его кровь застыть в жилах.

Это был дневник будущего.

Записи начинались с завтрашнего дня.

Глава 4

Алексей смотрел на страницу, и буквы расплывались перед глазами, словно чернила были ещё влажными. Его собственный почерк, знакомый до каждой завитушки, складывался в слова, описывающие события, которые ещё не произошли. Первая запись была датирована следующим утром.

«12 октября. 08:15. Звонок в дверь. На пороге будет стоять следователь Петров. Не пускай его. Он принесёт плохие новости».

Алексей моргнул и перечитал строку ещё раз. Следователь Петров? Он не знал никакого следователя Петрова. И почему он должен был прийти к нему домой? Мысли путались, реальность казалась хрупкой, как тонкий лёд над тёмной водой. Он перелистнул страницу.

«12 октября. 14:30. Ты найдёшь флешку в старой книге на полке. Посмотри её. Там — ответы».

Флешка? В книге? Алексей резко вскинул голову и посмотрел на книжный шкаф, стоявший в углу комнаты. Это казалось безумием, но он уже не мог остановиться. Дневник в его руках был магнитом, притягивающим взгляд, заставляющим искать подтверждение написанному.

Он лихорадочно пролистал блокнот дальше. Записи были подробными, почти поминутными. Описывались его действия, звонки, встречи — всё то, что должно было случиться в ближайшие два дня. И в каждой строчке сквозило ощущение надвигающейся беды. Последняя запись на последней странице гласила:

«14 октября. 23:59. Выбор будет сделан. Цена — жизнь».

Руки дрожали так сильно, что блокнот выскользнул и с глухим стуком упал на пол. Алексей отшатнулся от антресолей, словно оттуда могло выскочить что-то живое и опасное. Сундук остался открытым, зияя чёрной пустотой.

«Это ловушка», — пронеслось в голове. Кто-то знал его почерк. Кто-то очень хорошо его знал и вёл какую-то изощрённую игру, заставляя его действовать по заранее написанному сценарию. Но кто? Дмитрий? Но зачем ему это? И как он мог написать о событиях будущего?

Внезапно тишину квартиры разорвал резкий, пронзительный звонок телефона. Алексей вздрогнул всем телом. Аппарат стоял на тумбочке в коридоре и молчал уже много лет — он использовал только мобильный. Кто мог звонить на этот номер?

Звонок повторился, настойчивый и требовательный.

Словно в трансе, Алексей подошёл к аппарату и снял тяжёлую трубку. — Алло? — голос прозвучал хрипло и чуждо даже для него самого.

На том конце провода была тишина. Не гудки, не шипение помех, а именно тишина — глубокая, абсолютная, будто звонивший просто затаил дыхание и слушал.

— Кто это? — спросил Алексей уже громче.

В ответ раздался тихий щелчок, и связь оборвалась.

Он медленно положил трубку на рычаг и уставился на телефонный аппарат так, будто тот был ядовитым насекомым. В этот момент взгляд его упал на экран определителя номера, встроенный в базу.

Номер звонившего не определился. Вместо цифр там светилась одна-единственная надпись: «НЕИЗВЕСТНО».

Но это было не всё. Рядом с номером стояла дата и время входящего вызова.

Дата была сегодняшняя.

А время... Время звонка было указано как 23:59.

Глава 5

Алексей смотрел на светящийся экран телефона, и цифры 23:59 обжигали сетчатку, словно клеймо. Это было невозможно. Звонок раздался всего минуту назад, но определитель показывал время, которое ещё не наступило. Будущее звонило в прошлое, чтобы предупредить? Или кто-то намеренно создавал иллюзию, ломая его восприятие времени?

Он отшатнулся от телефона, как от ядовитой змеи, и сделал несколько шагов назад, пока не упёрся спиной в стену. В квартире повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь его собственным прерывистым дыханием. Взгляд невольно метнулся к открытому сундуку на антресолях и лежащему рядом с ним чёрному блокноту. Дневник будущего. Звонок из будущего. Слишком много совпадений.

«Ты найдёшь флешку в старой книге на полке. Посмотри её. Там — ответы».

Слова из дневника вспыхнули в сознании огненными буквами. Это было уже не просто совпадение. Это была инструкция. Прямой приказ, которому он не мог противиться, как бы ни пытался убедить себя в обратном. Алексей медленно перевёл взгляд на книжный шкаф. Старые корешки, пыль, тишина. Он подошёл к полкам и начал методично, одну за другой, вытаскивать книги и встряхивать их.

Первые десять книг не дали ничего, кроме облаков пыли. Он уже почти отчаялся, когда его пальцы нащупали что-то твёрдое в переплёте толстого тома в кожаном чехле. Это был сборник стихов, который он никогда не открывал — наследство от бабушки. Алексей раскрыл книгу. Из углубления, вырезанного в страницах, выпала маленькая чёрная флешка.

Она была холодной на ощупь и абсолютно безликой — ни надписей, ни логотипов. Алексей вернулся к столу, вставил её в ноутбук и замер, глядя на экран. На мгновение его охватило желание просто вытащить её и забыть обо всём этом кошмаре. Но любопытство и страх оказались сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.